

Изгнанники.

Если бы это был кто-то другой, зеваки определенно были бы чрезвычайно взволнованы. Переход из Зала боевой подготовки в Зал переработки пилюль был просто даром небес. Кроме того, это было личное приглашение старейшины Йимо. Однако это был Ван Чжун, который продвигался к этой цели с самого начала. Все, что он делал, было направлено на достижение этого результата. Он определенно испытывал счастье, но разве это удивительно? Нет, поскольку Лао Ван чувствовал, что у него есть для этого все необходимые качества. Он просто использовал такой же спокойный, но уважительный тон, чтобы ответить: «Спасибо, старейшина. Для меня это большая честь».

«Конечно. С сегодняшнего дня ты являешься учеником Зала пилюль. Поскольку ранее ты уже предоставил комиссии глазурированную кристаллическую пилюлю продления жизни, ты можешь оставить эти три таблетки у себя. Малышка Лу, уладьте процесс зачисления Ван Чжуна в Зал переработки пилюль. Что касается аккомодации, давайте посмотрим, что он думает. Если он захочет переселиться, можно переместить его поближе к Залу переработки пилюль. Дайте ему особое место».

«Да!» - инспектор Лулу все еще сохраняла ледяное выражение лица. Как бы она ни ненавидела Ван Чжуна в прошлом, теперь этот маленький человечек привлек внимание старейшины Йимо. Таким образом, Ван Чжун больше не был второстепенным персонажем, которого можно небрежно наказать. Однако, как руководитель, она, очевидно, не заботилась об отношении Ван Чжуна.

Как только старейшина Йимо покончил с делами Ван Чжуна, он повернулся к Батье, и его голос явно не был таким гармоничным, как раньше.

«Батье, — спокойно сказал старейшина Йимо. — Возвращайся к себе и собирай свои вещи. Если Зал переработки оружия или Зал боевой подготовки готовы принять тебя, ты можешь пойти туда. Но даже не думай о том, чтобы вернуться в Зал переработки пилюль. Я не приму тебя здесь».

«Старейшина!» - лицо Батье мгновенно стало чрезвычайно бледным.

Он знал, что старейшина Йимо обязательно наложит на него какое-то наказание, но он думал, что самое худшее, что может случиться, это что его 60%-ая таблетка, которую он сдал комиссии, не будет засчитана. И что он временно не сможет посещать занятия старейшины Йимо. Однако его достижения и способности все еще присутствовали. Если он станет усердно трудиться и будет немного терпеливее, как только этот инцидент закончится, старейшина больше не будет сердиться, и если старейшины его расы замолвят за него словечко, он, в конце концов, сможет вернуться к занятиям старейшины Йимо.

Однако он никак не ожидал, что старейшина Йимо будет так жесток и просто выгонит его из Зала пилюль. И даже никогда не позволит ему вернуться! Были ли это подходящие для него помещения - Зал переработки оружия или Зал боевой подготовки?! Это разрушит его перспективы!

«Со мной обошлись несправедливо!- От волнения Батье громко закричал. Поскольку ситуация достигла этой стадии, она не может ухудшаться дальше. Несмотря ни на что, он должен был принять окончательные меры по исправлению положения. — Эта идеальная пилюля действительно была моей! Просто мое сегодняшнее выступление нехорошо! Я ... я сейчас слишком нервничал. Кроме того, этот Ван Чжун ... А его посланцы, эти духи стихий ... Они

намеренно продолжали отвлекать меня!”

Нини бросила на старейшину Йимо невинный взгляд. Заметив, что старейшина Йимо смотрит не на нее, Нини тут же отвернулась и презрительно плюнула в сторону Батье.

«Смотрите, она опять это делает!» - Батье чуть с ума не сошел. Даже его голос звучал немного безумно.

Все смотрели на него с некоторой жалостью и насмешкой. Как член высокоразвитой цивилизации, даже если он потерпит неудачу, он должен иметь соответствующее достоинство. Это был классический случай бесстыдного неудачника.

«Да будет так», - хотя старейшина Йимо был высокого уровня, это не означало, что он любил конфликты.

“Вы... должны мне поверить!- Батье сходил с ума от этой ситуации. Он больше ни о чем не заботился и даже кричал на старейшину Йимо. - Я раньше действительно усовершенствовал идеальную таблетку! Это правда! Почему вы мне не верите?!”

Стоящий рядом с ним Какадинме потерял дар речи. Жизнь Батье была потрачена впустую. Знал ли он, на кого именно кричит?

“Поскольку это так, то давайте оставим это на усмотрение правоохранительных органов”.

В тот момент, когда призрак закончил кричать, старейшина Йимо уже исчез с того места, где он сидел. А потом Батье, который еще минуту назад был в ярости, словно ударился об ледяной барьер. Что все это значит?

Это были указания старейшины. Род Ди, Ваньвань Мин и другие люди из Ассоциации правоохранительных органов немедленно подошли к Батье, который был доведен до безумия, и просто окружили его. « Ты пойдешь сам или мы отправим тебя туда?» — бесстрастно спросил Род Ди.

Столкнувшись с комбинированным давлением со стороны бесстрастной расы машин и могущественных духов расы насекомых, Батье мгновенно почувствовал, что небо вот-вот рухнет на него.

После сегодняшних действий Батье его передали в руки правоохранительных органов. Это означало, что он будет изгнан!

Его действительно собирались изгнать из Небесных Врат... Батье забыл, когда в последний раз представитель призрачной расы был изгнан из Небесных Врат. Число гениев из призрачной расы в этой группе учеников Небесных Врат было очень небольшим. Кроме него, в Зал боевой подготовки был отобран только его двоюродный брат Горст. Они были единственными призраками в этой группе учеников Небесных Врат. Но теперь его действительно прогоняют!

Его ноги превратились в желе, и он просто рухнул. Однако две машины мгновенно поддержали его с обеих сторон и удержали.

« Похоже, тебе нужна чья-то помощь.- Род Ди махнул рукой. — Уведите его!»

Только нескольким людям было позволено войти в дом пилуль. Поэтому в данный момент более половины из почти тысячи учеников Небесных Врат ждали результатов за пределами

домика.

День подходил к концу, и они прикинули, что таблетки вот-вот сформируются. Однако спустя мгновение они услышали звук взрывающейся печи. Не было никаких сомнений, что этот землянин взорвал свою печь!

Большая группа людей сразу же сверкнула понимающими улыбками, и вокруг начались различные дискуссии. Они ждали, как именно поступят с землянином из низшей цивилизации. В конце концов, они увидели людей из Ассоциации правоохранительных органов, толкающих Батье, чьи ноги были словно ватными.

“Что... случилось?”

“Он действительно усовершенствовал 100% идеальную таблетку? Неужели Батье так разволновался, что его ноги превратились в желе?”

“О, похоже, что это не так...”

Группа людей широко раскрыла глаза. Но прежде чем зеваки смогли удостовериться в результатах, они увидели Ван Чжуна, идущего рядом с инспектором Лулу и выходящего следом за Батье.

«Ван Чжун усовершенствовал ... идеальную пилюлю и был приглашен в Зал переработки пилюль, - выражение лица инспектора Лулу было неприятным, но она все же довольно спокойным тоном объявила: - Батье использовал обман и был изгнан из Небесных Врат отрядом правоохранительных органов. Я надеюсь, что все возьмут это за пример!”

В этот момент жужжание снаружи дома пилюль мгновенно смолкло.

Все были ошеломлены, глядя на людей, которые только что вышли из домика. Затем ученики посмотрели на Батье, который был доведен до безумия. После этого они посмотрели на спокойного Ван Чжуна.

Ван Чжун создал идеальную пилюлю? Батье был изгнан из Небесных Врат?

Черт. Неужели надзирательница Лулу сошла с ума, или этот мир сошел с ума? Неужели небеса слепы?

Это было чертовски невыносимо!

...

Когда Небесная река снова засияла, начался новый день. Айлос открыл глаза. Он очень крепко спал прошлой ночью. Он чувствовал, как богатая жизненная сила бурлит в его кровеносных сосудах, и его воля достигла небывалого уровня. Его мысли, казалось, наконец-то завершили свое построение и были оптимистичны и подвижны.

Его сила достигла небывалого совершенства. Это был последний день перед битвой не на жизнь, а на смерть с Царилорхуаном.

Арена имела жестокую сторону, но гладиаторам, которые сталкивались с битвами такого веса, давалось лучшее обращение. Это было что-то вроде последней трапезы для приговоренного к смерти каторжника.

Свет проникал через маленькое окошко и образовывал в воздухе световую дорожку, которая напоминала божественную. Мелкие пылинки порхали в воздухе, как мотыльки. Айолос встал и подошел к окну.

<http://tl.rulate.ru/book/637/2282258>